Я плакала.

Не знаю, как долго, но я плакала.. мои слёзы текли как маленькие ручьи и ничто не могло их сдержать.

В груди у меня было очень тепло, но мысли мои были заняты остывающим телом в моих объятиях, а глаза опухли от слёз, и горло охрипло от воплей.

Я крепко прижимала обмякшее тело к груди, как будто пыталась помешать ему вырваться, но на определённом уровне то, чего я больше всего хотела, уже исчезло.

Всё, что действительно составляло Алисию, больше не было внутри этого тела. Если бы я использовала [Сканирование], ничего, кроме пустого диалогового окна, не появилось бы. Но я была слишком напугана, чтобы сделать это. Страх подтвердить то, что я уже знала, остановил меня.

Вот я и заплакала.

Я плакала, потому что больше не слышу голоса Алисии.

Я плакала, потому что больше не чувствую тепла Алисии.

Я плакала, потому что больше не вижу улыбки Алисии.

И я плакала.

Прошло довольно много времени.

К тому времени, как я это поняла, моё тело уже чувствовало слабость. Мой желудок почти полностью съёжился в кишечнике.

В моих объятиях мягкость тела Алисии уже начала исчезать, когда часть влаги покинула её тело, словно следуя за её теплом.

Кроме того, в комнате стоял запах, которого раньше не было. Что-то, что я не совсем узнала, но показалось мне немного знакомым.

Если уж на то пошло, то скорее всего именно этот запах подстегнул меня двигаться, хотя мне хотелось просто сидеть и продолжать держать холодное тело Алисии.

Мысль о том, что Алисия будет ругать меня, говорить, что просто остаться здесь, умирая от

горя, сделает меня плохой девочкой, в конце концов заставила меня покинуть это место.

Я согнула ноги, когда мои колени скрипели, мои суставы трещали, когда я заставляла их шевелиться после того, как так долго сидела неподвижно.

Держась за тело Алисии, я поднялась с кровати.

Краем сознания я заметила, что простыни слегка обесцвечены. То место, где я сидела, было чуть темнее остальных простыней. Когда я отошла, мои ноги оставили на полу слабые отпечатки.

На всём лежала тонкая плёнка пыли.

Это открытие было неожиданным, но меня оно почти не тронуло. Моё сердце было всего лишь холодным камнем в груди.

Монотонными движениями я с помощью магии создала каменное ложе и осторожно положила на него тело Алисии.

Алисия заслужила подобающую церемонию, но есть предел тому, что я могу сделать в одиночку.

Я могла бы похоронить её снаружи, но она почти замерзла там. Я не хотела подвергать её тело этому во второй раз. Она заслуживала того, чтобы её положили отдохнуть где-нибудь в тепле, но я не могла этого обеспечить.

В этой комнате без неё было так холодно. Очень холодно.

Но ни одна из других комнат не будет лучше, и темница просто поглотит её тело. Я этого не хотела.

У меня не было выбора. Даже если это будет временно, я сама согрею её тело и сожгу его огнем.

Но мне нужно было подготовить его как можно лучше.

Она заслуживала самой достойной кремации, которую я только могла обеспечить.

Поэтому я собрала её вещи.

Я натёрла ей волосы апельсиновым маслом и маслом какао, которое она любила больше всего.

Я помассировала её в лосьоне с медом и козьим молоком, который ей очень понравился. Я обернула её тело меховой одеждой, которую она так любила. Я положила ей мяч, с которым она любила играть.

Затем я оторвала взгляд от её тела и пошла искать в подземелье, принося оттуда охапку за охапкой всевозможных цветов. Анемон, Эдельвейс, гибискус, Пион, фиалка, Азалия, Камелия, Колокольчики, Ландыш, Анютины глазки, Лотос и, наконец, душистый горошек.

Я заполнила каждый миллиметр каменного ложа цветами, прежде чем встать там, сдерживая слёзы, которые грозили хлынуть через край, как прорванная плотина.

Резко вдохнув воздух, я подавила свои мысли и чувства, а затем распростёрла свою ману, словно желая в последний раз обнять тело Алисии, наполняя его и цветы своей собственной аурой.

Затем с одной моей мыслью всё вспыхнуло белым пламенем, испепеляя всё на каменном ложе в мгновение ока.

Свет был таким ярким, что обжигал сетчатку и обжигал кожу, но я не обращала на это никакого внимания и вместо этого сосредоточилась на церемонии.

Всего за несколько секунд огонь погас. На каменном ложе ничего не осталось. Единственным доказательством того, что там что-то было, был тот факт, что крышка немного расплавилась.

Выполнив свою задачу, я избавилась от каменного ложа и приготовилась уходить.

Эта комната, наполненная воспоминаниями об Алисии, была слишком болезненной для меня, чтобы продолжать пользоваться ею.

Первое, что я сделала, это вошла в подземелье, чтобы поесть. Я пробыла рядом с телом Алисии так долго, что мои ноги дрожали, и мне потребовалась кровь нескольких чудовищ, прежде чем я почувствовала, что нахожусь в полной силе.

На всякий случай я наполнила ещё несколько больших кувшинов кровью - на случай, если рядом не будет еды.

В последний раз я вымылась в ванной. Намылив руки душистым мылом, я потянулась к волосам Алисии, теперь уже к её лопаткам, поскольку она хотела скопировать мою причёску, прежде чем остановилась. Её со мной не было. Эмоции грозили вырваться из моей груди, но, собрав всю свою силу воли, я проглотила все это и пошла мыть свои собственные волосы, а затем своё тело.

Как только я смыла остатки пены с волос и тела, я вошла в ванну, чтобы отмокнуть.

Через несколько минут я взяла любимое масло для волос Алисии, а не своё собственное, в тщетной попытке прикоснуться к какой-то её части. Мои руки двинулись, чтобы погладить её волосы, прежде чем они остановились. Там не было ничего, что можно было бы потерять. Я стиснула зубы, прежде чем втереть щедрую порцию масла в волосы, стараясь заглушить любой оставшийся запах от моего обычного масла.

Когда я закончила, то вылезла и высушила волосы и тело, прежде чем нанести на кожу лосьон с медом и козьим молоком, прежде чем одеться.

Я обошла вокруг и собрал все предметы, и запихнула их в белую плюшевую волшебную сумку кролика. Если я не собиралась оставаться здесь, то не было никакого смысла оставлять здесь всё, что я могла бы использовать снаружи.

Мебель и другие крупные предметы остались.

В последний раз проверив, не забыла ли я чего-нибудь, я надела перчатки, ботинки, шляпу и халат, затем просунула руки в петли сумки с кроликами и вышла наружу.

Земля была тёмной, но я ясно видела три луны, висевшие высоко над головой.

Я стояла и смотрела на них, пока они медленно двигались по звёздному небу, как вдруг мой взгляд был заслонен массой ярких, разноцветных шариков пуха.

Почти сразу же я активировала [Духовную форму], чтобы лучше взаимодействовать с ними.

Я улыбнулась, когда они окружили меня, потираясь своими телами о моё.

— Привет, я...

Но мои слова никак не выходили наружу.

Маленькие духи были чем-то обеспокоены, но, похоже, не собой, поскольку они яростно танцевали вокруг или терлись об меня. Они были полны беспокойства.

— Я... я...

Плотины внутри меня прорвались, и я упала на четвереньки.

И снова я заплакала.

В конце концов мне удалось взять себя в руки. Я встала и потёрла лицо рукавом.

Я удивлённо отступила на шаг. Духи парили очень близко от меня.

— Я... ммм... извиняюсь. Мне уже лучше.

Но, не убеждённые моими словами, маленькие пушистые шарики тёрлись своими телами о мои, слегка дёргая меня за волосы, наполняя мой капюшон своими телами. Те, кто не мог прикоснуться ко мне непосредственно из-за их количества, танцевали вокруг меня, пытаюсь поднять моё настроение.

Что ж, это сработало.

Я слегка улыбнулась их теплоте.

И это было правильно. Я больше не могла ни прикасаться к Алисии, ни разговаривать с ней, но я была не одна.

— Благодарю каждого из вас. Вы действительно самые лучшие.

Увидев, что моё настроение улучшилось, они начали энергично танцевать вокруг меня. И так как прошло уже некоторое время, я бросила в воздух пригоршни мановых лакомств, более чем достаточно для всех них.

Маленькие духи жадно пожирали их, и радостно летали вокруг и тёрлись о моё тело.

— Ха-ха, я всё поняла. Я тоже вас люблю ребята.

Так или иначе, маленькие пушистые шарики оказались ещё более энергичными после моих слов, оставив меня с неловкой улыбкой.

Впервые за долгое время я немного поиграла с ними, потанцевала вместе с ними, погналась за ними или была загнана ими, но в целом всё закончилось тем, что я оказалась в большой куче на зелёной траве рядом с ними.

Было приятно наслаждаться собой, двигать телом, просто ни о чём не беспокоиться.

Это было даже похоже на то, что тепло, укоренившееся в моей груди, стало немного мягче и теплее.

Может быть, именно тогда Алисии приснился особенно хороший сон. Было бы здорово, если бы это было правдой.

Я была так поглощена наслаждением с маленькими пушистыми шариками, что совершенно потеряла счёт времени, заметив это только тогда, когда земля передо мной внезапно осветилась ослепительным красным светом.

На мгновение мне показалось, что лес вокруг внезапно вспыхнул пламенем, но без характерного треска горящего дерева мой разум смог переориентироваться, и я поняла, что произошло.

Утренний солнечный свет прорвался сквозь кроны деревьев.

Мои руки дрожали, но я стиснула зубы и успокоила их. Солнечный свет больше не был для меня чем-то страшным. Я больше не умру от того, что подвергнусь этому воздействию. У меня был мой навык [Уязвимость к солнечному свету], который, вопреки своему названию, позволил мне восстановить все повреждения, причинённые мне солнечным светом.

Мало того, я была закована в "броню" с головы до ног. Пока я не была беспечена, я была полностью защищена. У солнечного света не было ни единого шанса.

Внезапно моё зрение было полностью заблокировано гораздо более мягким светом. Пушистые духи сгрудились передо мной в тревоге, когда моё настроение внезапно изменилось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/709949>